

Янков против Болгарии

[Yankov – Bulgaria] (№ 39084/97)

Постановление от 13 ноября 2003 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель был исполнительным директором двух инвестиционно-финансовых компаний. В марте 1996 года он был арестован и заключен под стражу до суда по обвинению в противоправных финансовых операциях с целью извлечения незаконной прибыли. Несмотря на несколько жалоб заявителя, поданных в прокуратуру и суды по поводу незаконности и необоснованности заключения его под стражу до суда, он был оставлен в заключении до июля 1998 года, когда его освободили из-под стражи под залог по состоянию здоровья.

В октябре 1998 года районный суд признал заявителя виновным в переводе денег за границу в нарушение правил, установленных законом в сфере финансов. В 2000 году окружной суд отменил обвинительный приговор, вынесенный судом первой инстанции по делу заявителя, и направил дело на дополнительное расследование (в 2001 году производство по этому уголовному делу все еще велось).

В период содержания Янкова под стражей администрация места заключения изъяла машинописный материал заявителя в момент передачи этого материала Янковым своему адвокату. В материале – личной рукописи – описывались эпизоды жизни Янкова в качестве заключенного под стражу, и высказывалась критика в адрес судебной и пенитенциарных систем и некоторых из должностных лиц этих систем. В результате он был наказан семидневным заключением в штрафной изолятор на том основании, что он допустил предположительно оскорбительные и клеветнические утверждения в отношении сотрудников места заключения, следователей, судей, прокуроров и государственных учреждений. Перед тем, как отправить Янкова в штрафной изолятор, его обрили наголо.

Вопросы права

По поводу Статьи 3 Конвенции. Насильственное обривание заключенного наголо в принципе является актом, который может опозорить человека и унижить его достоинство. В настоящем деле государство-ответчик не сумело убедительно обосновать свои утверждения, что обривание головы заявителя было гигиенической мерой. Акт обривания Янкова наголо не имел под собой законных оснований и оправдывающих обстоятельств, это было чисто произвольным карательным действием за написание заявителем критических в адрес властей комментариев. Учитывая возраст Янкова и то обстоятельство, что он через несколько дней после инцидента должен был явиться на слушание в суд, заявитель, скорее всего, должен был чувствовать себя униженным. Из этого следует, что обривание его наголо приравнивается к неоправданному обращению с человеком в достаточной жесткому, чтобы считаться унижающим достоинство человека в значении положений Статьи 3 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 10 Конвенции. Наказание заявителя семидневным заключением в штрафной изолятор за умеренно оскорбительные утверждения в отношении судебной и пенитенциарных систем в личной рукописи составило акт вмешательства государства в осуществление им своего права на свободное выражение мнения. Европейский Суд изучил эту жалобу Янкова, не имея на это счет решения властей страны, и счел недопустимым, чтобы фактические утверждения в рукописи заявителя, содержавшие среди прочего критику в адрес администрации места заключения и ее должностных лиц, считались бы основанием для назначения дисциплинарного наказания.

Власти должны были проявить сдержанность в своем реагировании на критику, в частности, с учетом того, что записи заявителя не распространялись среди других заключенных, и не было никакой непосредственной опасности публичного распространения рукописи, даже если она была бы вынесена из места заключения, поскольку рукопись не была в форме, пригодной для публикации. Государство в данном случае не соблюдало справедливый баланс между правом заявителя на свободное выражение своего мнения, с одной стороны, и законной целью государства в деле защиты репутации государственных служащих и поддержания авторитета судебной власти, с другой стороны. Из этого следует, что рассматриваемый акт вмешательства государства в права заявителя не был необходимым в демократическом обществе.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 8 000 евро в возмещение морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.